

А.А. АЛЕКСАНДРОВ

Рейнский союз – аспекты политико-государственной эволюции

Проблема становления и оформления государств Центральной Германии в начале XIX века практически не изучена в отечественной историографии и мало отражена в зарубежной исторической литературе. Труды Н.И. Кареева и А.Д. Эпштейна в той или иной степени затрагивают данную проблему, более подробно ее исследовали германские историки: К.О. фон Аретин, Г. фон Трейчке, Г. Велер, Е. Вайс и Т. Ниппердай. Тем не менее, наполеоновский период сыграл важнейшую роль в истории германских государств и представляется чрезвычайно важным для изучения и понимания всей европейской истории XIX века, поскольку именно он, по справедливому замечанию Н. Кареева, «знаменуется переворотом, открывающим эпоху участия бессловного общества в верховной власти» [1. С. 203-204].

Созданный в 1806 г. Наполеоном Рейнский Союз из 36 германских государств существовал до 1813 г. и обеспечил Франции надежного союзника в противостоянии с Австрией и Пруссией. В июле 1806 г. «Акт о создании Рейнского Союза» юридически закрепил право внутреннего суверенитета его членов [2. С. 39-77]. В течение трех лет в Германии под постоянным французским давлением произошел мощный эволюционный толчок в сторону централизации государственной власти и унификации политических учреждений. Конкурировать с Австрией и Пруссией могли только государства с сильной властью и не менее сильным экономическим потенциалом. Именно поэтому, по оценке Н. Кареева, «в процессе уничтожения политического феодализма Наполеон открепил политическую власть от крупного землевладения и объединил мелкие феодальные княжества в более крупные государственные образования» [3. С. 160]. С этой же целью во время правления Наполеона в государствах Рейнского Союза начался период обширных реформ. При этом приоритет перед любыми реформами имели непосредственные интересы французской власти и эксплуатации. В этой связи можно согласиться с замечанием британского историка Чарльза Исдейла: «Сам факт того, что (французская) империя была источником реформ, проистекал не из бескорыстной благотворительности, а из стремления к более эффективной эксплуатации континента» [4. С. 149].

Члены Рейнского Союза после секуляризации и медиатизации¹ были вынуждены интегрировать государство из ядра своей земли и новых владений с совершенно разными политическими, правовыми и конфессиональными традициями. Проблема правовой и административной интеграции приобретенных областей могла вызвать сильное сопротивление. Легче было реализовать полное переустройство и упразднить существующий порядок. В этом смысле реформы в значительной степени имели рационально-конструктивный характер.

Определенная Кантом и ранними идеалистами философия прусских реформ в государствах Рейнского Союза не была востребована. Передовым в реформах Союза было принятие урезанных сверху принципов Французской революции 1789 г., идея создать новое государство на основе эмансипации равноправных и свободных собственников в гражданском обществе. При этом интеграция управления, централизация власти имели преимущество перед участием нации в государстве. Общественные достижения революции оставались интегрированными в модернизированную общественную систему.

В конечном счете, реформы в Германии были реформами чиновничества и в этом отношении этапом борьбы чиновников с феодализмом, где, в отличие от Пруссии, реформаторы сами создали корпус бюрократии. Реформирование государств Рейнского Союза в этом смысле, как справедливо подчеркнул германский историк Г.-У. Велер, «последовательно вело к организации власти, при которой чиновничество стало собственно несущим государство слоем» [5. С. 373]. В этой связи важнейшей частью реформ была организация нового унифицированного и эффективного управления. Были организованы новые административные округа. Между общинами и министерскими учреждениями созданы низшие и средние уровни.

¹ Медиатизация подразумевала прекращение собственного господства над владением с передачей своих властных прав и территории в руки другому государству (сравнимо с секуляризацией).

Управление стало единым, конкурирующие органы власти - упразднены, компетенции – разграничены. Органы власти среднего звена подчинялись относительно самостоятельным чиновникам с властью французских префектов. Низшие органы власти стали больше исполняющими органами. Сословно-корпоративное управление в коммунах было упразднено, общинное управление – огосударствлено, бургомистры назначались государством. Прекратилось изобилие феодальных, церковных, коммунальных, корпоративных управлений и привилегий. Осуществлялись единое государственное регулирование и надзор за общественными делами.

Военная организация, в конечном счете, ориентировалась на французский пример и продолжала правила XVIII века: конскрипция и длительный срок службы, с одной стороны, возможность буржуазному образованному слою откупиться от службы, с другой. В отличие от Пруссии, здесь от системы и ее руководителей не исходило никаких толчков к всеобъемлющей реформе, что вполне понятно, поскольку военные преобразования зависимых государств находились под жестким контролем Наполеона.

Юстиция и управление были на уровне высших и средних органов, отделены друг от друга. Юстиция стала «независимой» (по крайней мере, теоретически), соединение с законом и несменяемость судей стали, в принципе, нормами нового правового государства.

Огосударствление всех общественных сфер через подчинение государству высвободило значительную часть индивидуальной свободы. Это имело большое значение и стало не просто заменой одной власти на другую по двум причинам. Во-первых, новое государственное и правовое устройство в реформированных государствах Рейнского Союза увязало действия государства с законами и правовыми процессами. Во-вторых, равенство подданных перед законом, равенство налогообложения, равенство при получении должностей, гарантии безопасности и собственности должны были, в принципе, действовать для каждого.

Хаос высших органов власти и пересечение компетенций были заменены министерствами с четкой ответственностью. Права и обязанности нового государства, чиновников были четко регламентированы. Изменилось взаимоотношение правительства и монарха: кабинетная система была упразднена, роль безответственных советников монарха существенно ограничена. Государство стало государством по существу. С этого времени монарх становится функционером монархии.

Чрезвычайно важны реформы религиозного и церковного устройства. В новых государствах, как отмечал Г.-У. Велер, теперь жили подданные различных конфессий: «в Бадене и Вюртемберге бóльшая часть католического населения попала в протестантскую монархию (и протестантское чиновничество), в Бадене – большинство в две трети, в Баварии протестантские имперские города вошли в состав государства католических традиций» [6. С. 139]. Были введены терпимость, паритет конфессий при получении должностей, право организации протестантских церквей в католических городах и наоборот. Особые права духовенства были упразднены. Государство имело значительное влияние на занятие церковных должностей. Образование и финансирование духовенства стало также делом государства. Церковь перестала быть самостоятельной в своем управлении, а управлялась государством через церковную администрацию и назначенного министра. Таким образом, церковь была подчинена главенствующему государственному интересу и стала инструментом для создания единого государственного общества.

Очень важен процесс секуляризации. Начиная с 1803 г., церковные области были секуляризованы новыми государствами, причем были отчуждены имущественные ценности и монастырей, и духовных фондов. С монастырями был уничтожен самый сильный негосударственный бастион власти, значительно усилив государство в борьбе против абсолютизма. Процесс имел примечательные последствия и для самой церкви. С одной стороны, государство стало финансировать ее учреждение и персонал. С другой стороны, церковь была освобождена от своей вплетенности в феодальную систему власти, вновь став чисто духовным институтом. Наконец, секуляризация начала обширное перераспределение владений и в этом отношении имела значительные социальные воздействия. Здания, предприятия и собственная земля монастырей были, за исключением лесов, проданы. При этом земля при дальнейших продажах небольшими участками попала в руки крестьян или нарождающегося крестьянско-буржуазного слоя землевладельцев.

В процессе реформирования в новом монархически-бюрократическом государстве дворянство утратило целый ряд своих привилегий: монополию на занятие ряда должностей и офицерских мест, особую подсудность, хотя и сохраняло определенное особое положение. Приведение дворянства под принцип равенства перед законом осталось незавершенным. После медиатизации имперских дворян и рыцарей Наполеоновская конституция Рейнского Союза гарантировала им особые права. Поэтому полная интеграция дворянства в общество правового государства была отложена. Это связано еще и с тем, что крупные общественные реформы фактически остановили. Программа Наполеона состояла, прежде всего, в упразднении землевладельческого господства. С общественно-политической точки зрения это был смысл кодекса Наполеона. Однако кодекс гарантировал возмещение собственности медиатизированным. Более того, реформы не могли повредить доходам от землевладения французского военного дворянства, что фактически блокировало радикальную реформу. Конечно, было отменено крепостничество, но на западе и юге Рейнского Союза это не имело большого значения. Крестьяне были привязаны к своему доходу: они не могли себя финансировать, а государство не могло поддержать их кредитами. С другой стороны, государство не могло отказаться от своих доходов как землевладелец доменов. Таким образом, освобождение крестьян не прошло без сложностей. Но поскольку на юге и западе Рейнского Союза доминировало землевладение, основанное на ренте, это не привело к приобретению дворянством экономической власти. Только на левом берегу Рейна освобождение крестьян было успешным, хотя справедлива и позиция германского историка В. Демеля, указавшего, что при этом «финансовое давление господ сменилось государственным налоговым давлением» [7. С. 128-129].

В реформируемых государствах Рейнского Союза определенную роль сыграла идея конституции. С упразднением сословных органов появилась идея национального представительства (ведущий баварский министр Монтгелас выдвинул ее еще в 1796 г.), стремление укрепить связь нации и государства. Однако только две конституции увидели свет: Вестфальская (1807) и Баварская (1808). При этом ядро монархического суверенитета, определявшее государственные действия и применение права, осталось неприкосновенным. В этом отношении можно говорить о видимом конституционализме. Личная безопасность, собственность, господство закона, равенство всех перед законом и независимость юстиции – фактические основы новых государств – гарантировались. Но конституции не работали. Палата Вестфалии была созвана только дважды, Баварская – никогда. Имеющие право голоса, фактически в значительной мере – дворянство, были противниками реформы. Конституции предполагали наличие образованной и состоятельной буржуазии, которой еще не было, а народ все еще был настроен и организован по сословным принципам [8. С. 1-31].

Реформы преодолели недееспособный режим и поставили на его место централизованное, единое, секуляризованное и бюрократическое государство. Новое управление обеспечивало существование государства и регулировало общественную жизнь. Под давлением Наполеона и частью по собственной необходимости государства Рейнского Союза развили также основные черты полицейского государства. Тем не менее, одновременно это подчиняющее себе государство освободило индивида от корпоративных связей, княжеских вольностей, устранило бесконечные неравенства. В той мере, в какой оно подчинило всех государству, оно одновременно сделало граждан равными и основало меру частной свободы. В том и состоит диалектика реформы, что становление бюрократически-властного реформированного государства освобождает индивида, так что он сильнее подчиняется государственной власти. Теоретически такое модернизированное государство является государством закона, безопасность, собственность и равенство перед законом, в принципе, гарантируются. Общество не совершило революционного переворота: принцип равенства перед законом был больше программой, имел только относительное значение, но сословное социальное устройство и его иерархия были существенно ослаблены, хотя аристократическая олигархия все еще оставалась сильной и бюрократия еще долго боролась за господство в стране.

Процесс реформирования в государствах Рейнского Союза шел по-разному, здесь следует различать три направления. **Средне- и северогерманских государств** реформы почти не коснулись. В Саксонии и Мекленбурге оставалось прежнее устройство государства и общества.

Наполеоновские искусственные государства Вестфалия и Берг должны были стать «моделями» решительных реформ. Французские достижения играли здесь особую роль. Однако постоянные вмешательства во внутренние дела, контрибуции, военная обязанность и завышенное налоговое бремя высасывали все из страны. Большая часть доменов стала наградой французскому военному дворянству, что препятствовало освобождению крестьян. Таким образом, обещание либерального правового государства находилось в резком расхождении с системой иностранной эксплуатации, что, тем самым, способствовало тенденции к диктаторскому государству. В конце концов, это привело к гибели этих государств в 1813, 1815 гг., так что реформы имели здесь малое воздействие.

Классическими странами реформ Рейнского Союза являются **южно-германские государства**. В Баварии реформа в течение всего периода тесно связана с ведущим министром Монтгеласом и проведена с наибольшей энергией, правда, с бюрократической сверхцентрализацией. В Бадене Брауэр и Райценштейн, в Нассау – Гагерн и Маршалл в целом успешно провели реформу. Исключением стал Вюртемберг, где движущей силой реформы был король. Закономерно, что реформы здесь стали абсолютистскими, направленными на укрепление собственного господства.

Особую роль играли **области левого берега Рейна**, которые с 1801 по 1814 гг. были отделены от германских государств Францией. Здесь имела место особо старомодная феодально-сословная система, а реформа стала радикальнее всех. Церковь и дворянство были отчуждены, введена французская система управления, права и судопроизводства. Эта правовая революция в связи с хорошей конъюнктурой в рамках французской военной экономики особенно благоприятствовала подъему буржуазного общества собственников. Рейнские области в социальном отношении по сравнению с остальной Германией были далеко впереди.

Реформы в Рейнском Союзе долгое время находились в тени прусских, считаясь продуктами иностранного господства. Также считалось, что они стали возможными именно потому, что разыгрывались против прусских. Обе точки зрения являются идеологическими, и их можно уверенно отбросить. И прусские реформы, и реформы Рейнского Союза самостоятельны и равно важны, оба типа реформ имеют свою специфическую, но различную новизну. Идея мобилизации народных сил, участия нации, определявшая прусскую реформу, в государствах Рейнского Союза не играла существенной роли. Здесь во главе угла стояло государство, а не государство и нация. Реформы Рейнского Союза были не такими решительными, как прусские, в плане освобождения либерального, экономического и общественно-политического индивидуализма и конкуренции, а важнейшая общественная реформа – аграрная – остановилась, едва начавшись. С другой стороны, реформы Рейнского Союза, по крайней мере, по сути отвергали сословное общество, отстаивая революционный принцип равенства.

В южной Германии время реформ создало традицию реформы, чьим проводником и двигателем было государство. Это, в первую очередь, привело к чрезвычайному усилению монархии: она после конца абсолютизма и при покровительстве Наполеона по-новому укрепилась и получила легитимацию на будущий буржуазный век, авторитет и престиж в общественном мнении. Для прогрессирующей буржуазии государство и монархия, несмотря на оставшиеся феодальные позиции и властную структуру, стали партнерами для продолжения реформ – это создало южно-германский либерализм. Одновременно реформы наполнили буржуазное движение духом французского права и идеей общества свободных и равных собственников. Факт того, что южно-германские земли после 1815 г. получили конституции, ни в коем случае, правда, не был следствием более ранних реформ, однако они дали им новый характер. Откат назад аграрной реформы сделал излишней такую сильную реставрацию власти дворянства, как это произошло в Пруссии, и поэтому не воздействовал на общество так отрицательно. Результат реформ поэтому другой, нежели идеи и их первоначальный характер: если в Пруссии возникает либеральное, социальное и динамичное экономическое общество, то на месте Рейнского Союза происходит политическая модернизация прежних конституций, а вследствие отсутствия крупного землевладельческого дворянства в дальнейшем общество в государствах Рейнского Союза смогло сильнее обуржуазиться.

Библиографический список

1. Кареев, Н.И. Общий ход всемирной истории: Очерки главнейших исторических эпох [Текст]. – Заокский, 1993. – С. 203-204.
2. «Rheinbundakte» vom 12 Juli 1806, art. 4, 25, 26, 27. Winkopp P.A. [Hrsg.]: Die Rheinische Konföderations-Akte, Frankfurt am Main 1808, S. 39-77.
3. Кареев, Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. 4. Первая треть 19 в. Консульство, империя и реставрация [Текст]. – СПб, 1907. – С. 160.
4. Исдейл, Ч. Дж. Наполеоновские войны [Текст]. – Ростов н/Д, 1997. – С. 149.
5. Wehler H.-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. I. Vom Feudalismus des Alten Reiches bis zur Defensiven Modernisierung der Reformära 1700-1815, München 1996, S. 373.
6. Wehler H.-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. I. Vom Feudalismus des Alten Reiches bis zur Defensiven Modernisierung der Reformära 1700-1815, S. 139.
7. Demel W. Vom aufgeklärten Reformstaat zum Bürokratischen Staatsabsolutismus, München 1993, S. 128-129.
8. Gesetzbulletin des Königsreichs Westphalen, T. 1, Kassel 1808, Nr. 1. Texte zur deutschen Verfassungsgeschichte, 2001, S. 1-31.